

Сольбинская Весточка

Выпуск 401
от 10 сентября 2023 г.

«Как ты вошел сюда
не в брачной одежде?»

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

По благословению Настоятельницы Николо-Сольбинского женского монастыря Игумении Еротииды

Дорогие сольбинцы!

Такими словами начинается каждый из номеров нашей газеты. Этим приветствием мы объединяем в одну добрую и дружную семью всех наших дорогих читателей, тех, кто уже побывал в Николо-Сольбинском монастыре, и тех, кто только мечтает об этом и живёт в ожидании удивительных впечатлений от поездки в обитель, кого связывают с монастырём светлые воспоминания и тёплые чувства, душевная забота о нем и желание во всем помочь.

КАК ТЫ ВОШЕЛ СЮДА НЕ В БРАЧНОЙ ОДЕЖДЕ?

Царь устраивает брачный пир для своего сына, посылает за званными однажды, посылает дважды, нейдут из-за житейских забот: тот занялся хозяйством, тот торговлею. Сделано новое приглашение в других сферах, и брачная палата наполнилась возлежащими. Между ними оказался один, не одетый по-брачному, и потому извержен.

Смысл притчи ясен. Пир брачный – Царство Небесное; приглашение – проповедь Евангелия; отказавшиеся – совсем не уверовавшие; не одетый по-брачному – уверовавший, но не живший по вере. К какому разряду кто из нас относится, сам всякий разбери. Что мы званые, это ясно, но верующие ли? Ведь можно быть и среди верующих, под общим их именем, без веры. Иной совсем не думает о вере, словно нет ее; иной кое-что ведаёт о ней и из нее и доволен; иной криво толкует веру; иной совсем враждебно относится к ней, а все числятся в кругу христиан, хоть у них ровно ничего нет христианского.

Если ты веруешь, – разбери, сообразны ли с верою чувства твои, дела твои, – одеяние души, ради которых Бог видит тебя брачно или небрачно одетым. Можно знать веру хорошо и ревновать по ней, а в жизни работать страстям, одеваться, то есть, в срамную одежду души грехолюбивой. У таких на словах одно, а в сердце другое; на языке: «Господи, Господи!», а внутри: «имей мя отреченна» (Лк.14:19). Рассуждайте же о себе, в вере ли вы и в брачной ли вы одежде добродетелей, или в срамных рубищах грехов и страстей.

Святитель Феофан Затворник

СЛОВО БОЖИЕ

«Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие».

Святитель Игнатий Брянчанинов

МОЛИТВА ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ ЕВАНГЕЛИЯ

«Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно; с великим вниманием останавливайся на каждом стихе и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не поленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его. А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: *Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и уразуметь их, и исполнить волю Твою; потому что пришлец я на земле; не скрой от меня, Господи, заповедей Твоих, но открой очи мои, и уразумею чудеса, явленные законом Твоим (Пс. 118, 18-19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое».*

Преподобный Ефрем Сирин

Воскресное Евангельское чтение

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

(глава 22, стихи 1-14)

22:1 Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал:
22:2 Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего
22:3 и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти.
22:4 Опять послал других рабов, сказав: скажите

званным: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и всё готово; приходите на брачный пир.

22:5 Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою;

22:6 прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их.

22:7 Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их.

22:8 Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званые не были достойны;

22:9 итак, пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир.

22:10 И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых, и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими.

22:11 Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду,

22:12 и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал.

22:13 Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов;

22:14 ибо много званых, а мало избранных.

МОЛИТВА ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ

Слава Тебе, Господи Царю, Сыне Бога живаго, сподобивый мя недостойнаго о Божественная Твоя словеса и глас Святаго Евангелия Твоего слышати; сим убо Владычним Твоим гласом, укрепи мя в покаянии настоящия сея жизни преити ночь, от всякаго избавляя мя навета и злобы видимых и невидимых враг. ✨

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОУЧЕНИЕ

КОГДА НА БОГА НЕ ХВАТАЕТ ВРЕМЕНИ. ПРИТЧА О БРАЧНОМ ПИРЕ.

Все призваны Богом, Творцом нашим, к вечной жизни, к тому, чтобы войти в это изумительное таинство любви, которое представляет собой Царство Божие, когда мы все призваны быть Божиими детьми, быть Ему родными, более того – видеть во Христе, Который стал человеком нас ради, брата по человечеству и Бога по природе. И через это увидеть в Боге нашем Отца и стать, по дивному слову апостола Петра, участниками Божественной природы.

Но сегодняшняя притча нас предупреждает о том, что не все, кто призван, войдут в эту славу. Разве мы не похожи на людей, описанных в сегодняшнем Евангелии и в другом отрывке, который мы читаем тоже в один из воскресных дней?

Разве мы не говорим Богу: я купил кусочек земли, участок, – я должен его освоить, он – мой... И через это теряем нашу свободу идти к Богу, потому что мы врас-

таем в эту землю под предлогом, что мы ею обладаем, тогда как она над нами получает власть... Разве мы не говорим Богу постоянно: Господи! у меня есть дело, – я вспомню о Тебе потом, помолюсь Тебе когда-то, когда-нибудь, позже, но сейчас я должен сделать, я должен творить; разве я не призван себя выразить до конца, стать творцом?.. И проходят годы, десятилетия – и никогда не приходит момент, когда мы говорим: сделано наше дело на земле, я от него теперь свободен, теперь я могу забыть все, все земное, и только быть лицом к лицу с Богом, вместе с Которым, ради Которого, во имя Которого я всю жизнь жил и творил... В другой притче некто из призванных говорит: я поженился, – мне некогда прийти к Тебе; у меня своя, земная радость, мне некогда разделить Твою, мне довольно моей; Твоя у меня что-то отнимет: время, какой-то кусочек сердца, что-то из моего живого чувства придется

перенести на Тебя – а я хочу все сохранить для себя...

Разве мы не поступаем так постоянно, разве мы не страшно похожи на этих призванных, которых любил царь, любил Господь – и любит! – которых зовет к Себе, но которым на Него времени нет: земля, дела, собственное счастье – этого достаточно, чтобы оторвать нас от вечности, от Живого Бога, от самой Любви. И как же поступает Господь в этой притче? Он обращается к Своим слугам и говорит: раз призванные не захотели прийти, то позовите теперь тех, кому и в голову не пришло бы прийти, потому что кто бы их пустил? Пойдите, соберите нищих, соберите хромых, слепых, разбитых жизнью, оскверненных жизнью, таких, которые через жизнь пронесли только изнурение души и тела, лохмотья жизни, – пусть придут!

И они приходят, они спешат, они отвечают на милость – изумлением, на любовь – благодарностью, они спешат с чувством стыда: как же им предстать перед царем? Как же им войти в это Царство Божие, в эти светлые палаты Божии?.. Как же, на самом деле, в лохмотьях, которые остались нам от славы нашего первородства, войти в Царство Божие? В дверях встречает всякого Божия любовь, всякий встречает Спасителя Христа, Который на Кресте отдал Свою жизнь, чтобы иметь право каждому сказать: Войди!, каждого очистить, каждого омыть, каждого одеть в брачную одежду, вернуть ему славу первородства, изначальную славу, красоту, сыновство.

И все входят, изумленные, трепетные, благодарные. Один только не в этом духе пришел; он пришел, потому что слышал, что здесь кормят. Он – голодный и сможет досыта поесть; он холодный – там будет тепло: он бездомный – там будет кров. У него нет чувства благодарности или изумления перед этим; он только радуется тому, что представился такой дивный случай утешиться за всю горькую, бездольную жизнь. И он прорывается, как бы неочищенный, непрощенный, неомытый, неосвященный, в лохмотьях и грязи своей, к пище.

Нам это кажется таким непонятным, таким страшным: неужели он не мог подумать о том, кто его приглашает, благоговейно, трепетно очиститься, чтобы хоть напоследок можно было войти в это Царство?.. Но разве не на него именно мы так постоянно похожи? Когда мы идем к Богу в молитве, когда мы идем к Богу

в причащении Святых Таин – о ком и о чем мы думаем? Разве почти каждая наша молитва не исчерпывается словами: Господи, дай, дай, защити, избави, дай!.. Разве мы не употребляем как бы Самого Бога просто как источник, из которого мы можем получить все, что мы потом, как блудный сын, растратим – грехом, недостойно: недостойно не только Бога и Его любви, но и самих себя?.. Дай, дай! – и ничего другого. А когда дал – как редко бывает даже, что мы скажем: Благодарю Тебя, Господи!..

Как часто люди приходят ко мне, говоря: Я хочу причаститься, потому что мне тяжело, потому что душа моя изныла, потому что жизнь во мне как-то уже не жизнь, а полусмерть... Причащаемся мы тоже, чтобы от Бога взять как бы последнее: Его жизнь, Его собственную жизнь, чтобы пожить мгновение, и растратить эту жизнь. Святой Серафим Саровский говорил одному посетителю: Да, Бог слышит тебя, да, – Бог исполняет твои молитвы: но разве ты не понимаешь, какой ценой? – Всей жизнью, всей страстью, всей смертью, всем сошествием во ад Сына Его Единородного...

Подумаем и мы: не похожи ли мы на первых званых, которые отказались прийти, потому что довольно им земли, не нужен им Бог и небо? Или на тех, которые Бога вспоминают только тогда, когда обездоленность дошла до предела, и они вдруг вспомнят или обнаружат, что можно от Бога получить то, что они уже имели и растратили, – хоть мгновение этим пожить, поживиться и вновь растратить? Как будет страшно – не потому, что Бог нас отвергнет, не потому, что Он нас осудит, – когда мы станем (когда-нибудь: на земле ли, после смерти ли) перед Богом и вдруг поймем, как мы были любимы и как мы были всю жизнь безразличны, забывчивы, себялюбивы: как мы к Нему относились бесчеловечно... Подумаем об этом: пусть проснется в нас все благородное и светлое: изумление перед Его любовью, перед Его красотой и личностью, благодарность перед Его милостью и лаской и заботой, тем уважением, с которым Он к нам относится, и если мы можем еще – ответим Ему любовью. Сейчас еще есть время: как бы не пришел момент, когда мы скажем: о, ужас, – поздно!.. Аминь. ✨

Митрополит Антоний Сурожский,
4 сентября 1977 г.

НОВОСТИ

ВЫСТАВКА ЦЕРКОВНОЙ ВЫШИВКИ

3 сентября в нашем монастыре открылась выставка церковной вышивки. На ней представлены изделия, созданные сестрами и учащимися в монастырской вышивальной мастерской.

Это архиерейское облачение, Евангелие с вышитым окладом и инкрустацией из керамики, покровцы, воздухи, аналойники и другие предметы из убранства алтаря храма преподобного Серафима Саровского, хоругви, орлецы и храмовые коврики, а также вышитая плащаница ручной работы.

Выставка будет проходить в течение месяца. Посетить ее могут все желающие, паломники и гости обители. Если Вы приехали не в составе паломнической группы и хотите увидеть выставку, необходимо позвонить в паломническую службу по телефону 8-980-749-17-75.

Выставка церковной вышивки проходит в рамках проекта «Сольбинские мастера», ставшего победителем конкурса грантов Президента Российской Федерации по направлению «Наука и образование».

МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ

Сегодня монашество – одна из сторон жизни не только Церкви, но и современного общества. Ведь монахами и монахинями становятся обычные люди, которые живут среди остальных. И тем не менее монашество – это как бы другой мир со своей «философией», со своими правилами, законами и традициями, подчас не понятными светским людям.

О том, чем живет монашество и в частности Николо-Сольбицкий монастырь, о проблемах современного монашества, получения святых отцов и многое другое – в нашей рубрике «Монашеское дело».

О МОНАШЕСКОМ ПОСТРИГЕ

Чин пострижения в малую схиму изложен в особом последовании под названием: «Последование малого образа, еже есть мантия». Чин этот полагается совершать по уставу на Божественной литургии после входа с Евангелием, но на практике в настоящее время чаще совершают его в конце вечерни или всенощного бдения.

Принимающий малую схиму исповедует все свои грехи перед монастырским духовником, за всю свою прошлую жизнь от самой юности и готовится к причащению святых Христовых Таин.

При чтении часов пред литургией желающий постригаться приводится ектисиархом пред «святыми дверями» творит здесь коленопреклонение, потом поклоняется ликом по единожды и Игумену. Затем внидя на паперть, отлагает там свои обычные одежды, оставаясь только в одной власнице или специально заготовленной для пострижения длинной до земли сорочке. Этим он знаменует совершенное отложение порочных дел, и стоит там, в притворе «не опоясан, не обуен и откровен». Чин пострижения начинается пением умирительного тропаря, заимствованного из богослужения в неделю о блудном сыне, ибо весь этот чин служит как бы символическим изображением возвращения блудного сына в отеческий дом к своему чадолюбивому отцу:

«Объятия отча отверзти ми потщися: блудно мое иждих житие, на богатство неиждиваемое взирая щедрот твоих, Спасе, ныне обнищавшее не презри сердце. Тебе бо Господи, умилением зову: согреших, отче, на небо и пред Тобою».

Тропарь этот поют монастырские братия, выходя попарно в притвор, с зажженными свечами в руках, навстречу постригаемому, а затем вводят его внутрь храма. Идет он, согбенный, позади всех между своим старцем и ектисиархом, в одной власнице, или сорочке, неопоясанный и необутый. Ведущие, обыкновенно, прикрывают его сверху своими мантиями. Войдя в церковь, он делает земной поклон к востоку, среди храма делает второй такой же поклон, а подойдя к царским вратам, падает ниц перед алтарем и лежит в глубоком сердечном сокрушении, как бы не смея подняться и возвести очей своих к небу. Навстречу ему выходит Игумен и, как только кончится пение тропаря, говорит ему велегласно еще лежащему ниц:

«Бог милосердый, яко отец чадолюбивый, зря твое смирение, и истинное покаяние, чадо, яко блудного сына приемлет тя кающегося, и к нему от сердца

припадающего».

С этими словами Игумен протягивает ему руку и приподнимает его. Он стоит, смиренно склонив голову перед алтарем. Тогда Игумен начинает задавать ему установленные вопросы:

«Что пришел еси, брате, припадая ко святому жертвеннику и к святей дружине сей?»

Игумен знает, зачем он пришел, но спрашивает для того, чтобы явно было всем желание сердца его.

«Желая жития постнического, честный отче!» – отвечает постригаемый.

«Хощеши ли сподобитися ангельскому образу и вчинену быти лику монашествующих?»

«Ей, Богу содействующу, честный отче!» – отвечает тот.

Тогда Игумен испытывает его, задавая ряд вопросов: по своей ли доброй воле приступает он ко Господу? Согласен ли отречься от мира по заповеди Господней? Пребудет ли в монастыре и постничестве даже до последнего издыхания? Сохранит ли себя в девстве, целомудрии и благоговении даже до смерти? Сохранит ли до смерти послушание к Настоятелю и ко всей во Христе братии? Пребудет ли до смерти в нестяжании и вольной Христа ради нищете? Претерпит ли всякую скорбь и тесноту монашеского жития, Царствия ради небесного?

На все эти вопросы постригаемый смиренно отвечает: «Ей, Богу содействующу, честный отче!» – и таким образом дает иноческие обеты.

В заключение Игумен читает ему длинное наставление, каким должен быть истинный инок и спрашивает его, действительно ли он хочет быть таким. «Ей, Богу содействующу», – опять отвечает тот.

Вслед за этим Игумен читает одну за другой три молитвы, в которых просит Бога наставить нового инок на истину свою, оградить его силою Святого Духа и даровать ему терпение, дабы он мог невозбранно течь путем иноческой жизни и сочетаться лику избранных Божиих.

Приносятся ножницы и полагаются на святом Евангелии, лежащем тут же на аналое перед алтарем. Игумен простирает руку к Евангелию и говорит:

«Се Христос невидимо зде предстоит: виждь, яко никтоже тя принуждает приити к сему образу: виждь, яко ты от своего произволения хощеши обручения великого ангельского образа».

Постригаемый подтверждает, что он действительно по своей доброй воле хочет быть монахом:

«Ей, честный отче, от своего произволения!»

Тогда Игумен, желая испытать твердость и непреложность обета послушания и вместе с тем, как бы еще раз подчеркивая, что постригаемый сам настойчиво желает пострига и просит о нем совершенно добровольно, говорить ему трижды:

«Возми ножницы и подаждь ми я!»

После каждого раза готовящийся быть иноком подает Игумену ножницы, лобызая его десницу, а тот опять кладет их обратно на Евангелие.

Взяв, наконец, ножницы в третий раз, Игумен еще раз напоминает ему о всей важности предстоящего момента пострига, и говорит:

«Се от руки Христовы приемлещи я: виждь, кому обещаваешься, и к кому приступавши и кого отрицаешься».

Затем, взяв ножницы от святого Евангелия, как бы от руки Самого Христа, он постригает монаха крестовидно говоря:

«Брат наш, такой-то, или сестра наша такая-то, постригает власы главы своея, в знамение отрицания мира и всех, яже в мире, и во отрезание своея воли и всех плотских похотей, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, причем называет новое имя постриженного, «рцем вси о нем: Господи, помилуй».

Братия особенно умиленным напевом поют трижды: Господи, помилуй. Новое имя дается иноку в знак того, что он порывает со своей прошлой жизнью и начинает совершенно новую жизнь, всецело посвящая себя на служение Богу.

Как поступающий на военную службу облачается в

военную одежду и во все воинские доспехи, так и инок, как «истинный воин Христов» облачается в особые одежды, как бы «во вся оружия Божия», по выражению апостола Павла (Ефес. 6, 11).

Надевая подряд одну одежду за другой на новопостриженного, Игумен во всеуслышание объясняет при этом символическое значение каждой одежды, приглашая каждый раз братию молиться о новопостриженном, на что братия трижды поет: «Господи, помилуй».

Так, Игумен объясняет значение власяницы, как хитона вольной нищеты, свойственной монашескому житию, затем надевает параман — четырехугольный плат с изображением Креста Господня и орудий Его страданий с надписью: «Аз язвы Господа моего Иисуса Христа на теле моем ношу», как символ взятия на себя благого ига Христова. С параманом возлагается крест в воспоминание крестных страданий Господа и в знамение последования Господу в несении своего креста, то есть терпения всех скорбей и страданий. Затем надевает рясу, как одежду веселия и радости духовной. Эта одежда черного цвета, напоминающая иноку о смерти и о плаче, именуется тем не менее «ризой радования», ибо одевающийся в нее дает обет послушания, которое вводит в нетленную жизнь, избавляет от тления и печали (Нов. Скр. г. IV, и. 18. § 13). Надевает кожаный пояс, в знак «умерщвления тела и обновления духа». Далее облачает его в паллий, или мантию, которая называется «ризой спасения», «одеждой нетления и чистоты». С одной стороны, мантия означает охранительную и покровительную силу Божию;

с другой – строгое, неуклонное исполнение иноком правил монашеской жизни. Мантия не имеет рукавов, и этим показывает иноку, что он не имеет воли, нет у него рук для того, чтобы творить дела ветхого века, дела непотребные, злые (Нов. Скр. г. IV, и. 18). Мантия свободной своей развеваемостью изображает крылатость ангелов, а потому называется ангельской одеждой и обозначает, что монах, как ангел, должен быть всегда готов и удобоподвижен на каждое Божие дело. Затем надевает клобук, как шлем спасения. Обувается в сандалии «во уготовление благовествования мира, во еже скору ему быти на всякое послушание». Наконец, постригающемуся дается «ве́рвица», или «четки», как меч духовный для всегдашнего упражнения в молитве Иисусовой. По четкам монах совершает свое молитвенное правило, отсчитывая по узелкам положенное число молитв и поклонов. Наконец, Игумен вручает новопостриженному в одну руку крест, а в другую зажженную свечу, и торжественно завершает постриг следующими словами:

«Брат наш такой-то (или сестра такая-то) восприимь есть обручение великого ангельского образа, и оболкся есть во вся оружия Божия, во еже мощи ему крепко победити всю силу и брани начал, и властей, и миродержителей тьмы века сего, духов злобы поднебесных! во имя Отца, и Сына, и Святого Духа: рцем вси о нем, Господи, помилуй!».

И братия поют трижды: «Господи помилуй!»

По облачении Игумен молится о новопостриженном, чтобы Господь ввел его в духовный свой двор и дал бы ему «непрестанно поминать блага, уготованные всем любящим Бога и распинающим себя, Царствия ради Божия».

Затем следует великая ектения с особыми прошениями о новопостриженном и после возгласа поется, как и при крещении: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь». Произносится прокимен, тоже, как при крещении: «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся», и читается Апостол из послания к Ефесеям, глава 6-ая, где говорится о сущности духовной брани и о том, что для этого нужно облечься «во вся оружия Божия». Потом читается Евангелие от Матфея 10 глава о том, что любовь к Господу должна быть больше любви к отцу и матери и о благом иге Христовом.

Затем бывает сугубая ектения и потом при пении особой умиленной стихиры, в которой разъясняется символическое значение пострига, как возвращение блудного сына в отеческий дом, бывает целование, или поздравление новопостриженного инока братией, и отпуст.

Новопостриженный инок, не разоблачаясь, проводит затем непрерывно несколько дней и ночей в церкви, упражняясь в умной молитве, чтении и духовных размышлениях.

Подвизавшийся известное продолжительное время в малой схиме может быть пострижен еще в высшую степень монашества – великую схиму, называемую великим ангельским образом. Последование великого ангельского образа очень похоже во всем на последование малой схимы, ибо является в сущности только по-

вторением данных уже обетов, но как повторение оно и обязывает к еще большей строгости их исполнения, а потому и совершается с большей торжественностью.

Великосхимник получает и свои особые одежды, которых нет у мантийного монаха: великий параман и куколь с аналавом. Куколь надевается вместо клобука и представляет собой остроконечную шапочку, с которой свешивается ткань, покрывающая голову и плечи монаха кругом и украшенная пятью крестами на челе, на груди, на обоих плечах и на спине.

Из особых подвигов, приличествующих схимничеству, чин подчеркивает безмолвие. Во многих монастырях поэтому великосхимники проводят особую жизнь, отдельную от прочих братий, редко встречаются с ними и даже на богослужение и на трапезу собираются отдельно от остальной братий. Имя им опять дается новое, в знак начала новой жизни, по сравнению даже с прежней иноческой жизнью. Поэтому и устав их более строгий: более продолжительное молитвенное правило и больше ограничений в пище.

Монахи-малосхимники обыкновенно не едят только мяса, а великосхимники отказываются вообще от всякой животной пищи, вкушая только растительную. Впрочем, все эти степени строгости не представляют собой чего-нибудь вполне определенного, везде и навсегда одинаково зафиксированного, но разнообразятся в различных странах и монастырях, соответственно местным условиям, обычаям и традициям. Главным, в православном монашестве остается дух жизни, а не форма, имеющая лишь второстепенное, вспомогательное, но никак не самодовлеющее значение. ✨

Архиепископ Аверкий (Таушев)
(1906 – 1976 гг.)

ИЗ ГЛУБИНЫ СЕРДЦА

Господь в Раю по-русски говорит

Господь в Раю по-русски говорит,
По-гречески, по-сербски, по-болгарски...
В Небесном Царстве православный вид
И речь ведут высокую по-царски.

Ни звонкая, как колокол, латынь
И ни самоуверенный английский
Не в силах глубины выразить святынь,
Каким церковный наш славянский близкий.

Как люди часто властны и крепки',
Но не для Царства – слишком уж земные.
И точно так народы, языки:
Гонимы здесь, а там свои, родные.

И сердце Господа благодарит,
Пройдя свой путь, за крест земной нагрузки:
В Раю Христос по-русски говорит!..
Какое счастье говорить по-русски!

Протоиерей Андрей Логвинов

СВЯТЫЕ И ЖИВОТНЫЕ

Тот, кто любит Бога, не может не любить и сотворенный Им окружающий мир. Святые всегда с любовью и состраданием относились к птицам и животным и находили с их стороны благодарность. В нашей новой рубрике представлены свидетельства об особом благодатном поведении животных, находящихся в близком общении со святыми. Житийные описания составлены студенткой 3 курса колледжа «Добрая школа на Сольбе» Дарьей Агеевой.

Преподобный Флорентий

Преподобный Флорентий жил отшельником в пределах нурсийской страны со своим братом во Христе Евтихием. Святые построили небольшую келью с маленькой церковью, чтобы там подвизаться, и проводили все время в посте и молитве. Спустя короткое время Господь направил Евтихия на другой подвиг. В одной области, недалеко от места пребывания святых, находилась обитель, в которой умер наставник. Братия пришли к Евтихию и просили его стать новым аввой в монастыре. Преподобный согласился.

Оставшись один, святой Флорентий продолжал служить Богу как отшельник. Однажды он увидел у своей кельи медведя, который не только не проявлял агрессии, но, наоборот, смиренно преклонял голову, словно был послан служить святому. Преподобный увидел в этом произволение Божие. Он сказал медведю, чтобы тот шел пасти овец и возвращался к шестому часу. Медведь пошел и сделал так, как ему было велено. Когда святой хотел помолиться до девяти, то говорил зверю, чтобы тот возвращался позднее, и медведь выполнял все, о чем просил преподобный. Так продолжалось долгое время. Люди узнали о подвигах святого и удивлялись произволению Божию.

Однако враг рода человеческого не оставил в по-

кое подвижника Божия. По научению его несколько монахов в обители преподобного Евтихия начали завидовать, так как их учитель не творил знамений. Они пришли в то место, где медведь пас овец и убили зверя. Флорентий огорчился, увидев, что медведь не возвращается в положенное время, ибо такого никогда не случалось. Утром святой пошел искать животное и обнаружил его мертвым. Когда старец понял, кто погубил его верного друга, то отправился в монастырь к Евтихию. Поведав о своей горе в присутствии всей братии, преподобный сказал так:

– Я надеюсь на Всемогущего Бога, что те, кои убили медведя, не причинившего никому никакого зла, получают еще в настоящей жизни пред глазами всех наказание от Господа.

Как только старец произнес эти слова, злоумышленники были поражены страшной проказой, так, что вскоре скончались. После этого Флорентий укорял себя, что проклял тех монахов и называл себя их убийцей. Так Господь показал опасность губительной силы проклятия.

Однажды к Флорентию зашел путник, чтобы сподобиться от него благословения и святых молитв. Когда тот подходил к келье преподобного, то увидел множество ядовитых гадов и змей. Странник испугался и воскликнул, прося помощи у святого Флорентия:

– Раб Божий! Помолись обо мне!

Святой вышел навстречу страннику и, воздев руки к небу, молился, чтобы Господь изгнал вредителей. Тут же с небес прогремел гром и засверкали молнии, уничтожив всех гадов и змей. После сего Флорентий снова возвел очи к небу и просил у Бога, чтобы то место было очищено. Тотчас с неба слетели птицы. Их было так много, что каждая взяла по одной змее и отнесла далеко от пристанища святого.

Прожив богоугодную жизнь, старец Флорентий мирно скончался. Память его совершается 23 августа.

БОЛЬБА

Главный редактор – Игуменья Еротида
НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
 152030 Ярославская обл., Переславский р-н, местечко Сольба
 сайт: solba.ru
 электронная почта: solba@solba.ru
 телефон: +7-915-970-24-74,
 посещение монастыря: +7-980-749-17-75

ПРОСИМ ВАС
 НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
 ГАЗЕТУ В БЫТОВЫХ
 ЦЕЛЯХ. ЛУЧШЕ
 ПЕРЕДАЙТЕ ЕЕ
 ВАШИМ ДРУЗЬЯМ.